

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 73

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО НА ФОНЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ДИСКУССИЙ СЕРЕДИНЫ 90-х – ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ 2000-х гг.

М.А. Митюков

С принятием Конституции 1993 г. представлялись бесспорными конституционный принцип светскости Российской Федерации и соответственно светская модель ее государственно-конфессиональной политики как наиболее оптимальная и приемлемая в многоконфессиональном и полиэтническом государстве, рассматривающая религиозные объединения в качестве особой формы реализации конституционного права граждан на объединения, предполагающая совместное исповедание и распространение веры¹.

«Началом продуманной стратегии по отказу от принципа светскости государства», по свидетельству Г.С. Широкаловой², явилась полемика 1988–1990 гг. вокруг проекта Закона СССР о свободе совести, опубликованного Ю.А. Розенбаумом для обсуждения³. К такому выводу она пришла, анализируя прессу, особенно выступления представителей РПЦ – народного депутата СССР митрополита Волоколамского и Юрьевского питирима и протоиерея А. Меня⁴. Это обнаруживалось в суждениях, подразумевающих устарелость статьи об отделении церкви от государства в условиях демократизации, критику атеизма как научного мировоззрения под флагом его «аморальности» и «общественной вредности», в желании РПЦ оградить себя от конкуренции новых для страны, в основном нетрадицион-

¹ Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М.: Научная книга, 2008. С. 114.

² Широкалова Г.С. Дискуссии о проекте Закона о свободе совести в СССР в СМИ // Секуляризм и религиозная свобода – противостояние или партнерство: матер. науч.-практ. конф. М.: Институт Европы РАН, 2013. С. 313–316.

³ См.: Розенбаум Ю.А. К разработке проекта Закона СССР о свободе совести // Сов. государство и право. М., 1989. № 2. С. 91–98.

⁴ К разработке проекта Закона СССР о свободе совести (Отклики читателей) // Сов. государство и право. М., 1989. № 6. С. 66–69; 1990. № 1. С. 86.

ных, культов с помощью государства, одновременно расширив для себя сферу деятельности, и др.

Доктринальным продолжением названной выше стратегии явилось «понижение» Конституционным совещанием ранга принципа светскости в проекте Конституции РФ 1993 г., исключение его из ст. 1, определяющей главное концептуальное понятие Российского государства, и перенос, как и термина «социальное», на «периферию» гл. 1 в ст. 14. К числу подобных шагов относится и «умолчание» уже в этой статье о светскости государственного образования. И, наконец, в ст. 28 Конституции о свободе совести стыдливое «растворение» атеистических убеждений в «иных убеждениях»¹.

В конце 1994 г. отдельными исследователями уже обращается внимание, что в литературе наметилась позиция, авторы которой «стремятся православие связать с государством и сделать его господствующей религией (по примеру дореволюционной России)». Под подобные выводы подводится «философская база». Критики этой позиции полагали, что она отвергает саму суть свободы совести, «так как призывает к господству одной религиозной конфессии над другими»². Точнее было бы говорить в этом случае о ревизии одного из конституционных элементов светского государства.

В дискуссии сентября 1996 – января 1997 г., развернувшейся вокруг поиска «общенациональной идеи», сквозь шквал потока многочисленных предложений тонкой струйкой ещё проявляются призывы о «достаточности основных принципов новой Конституции», «реально действующей Конституции». В плане строительства новой России называется и «светская идеология» и предлагается поиск идей через «расширение идейных горизонтов Конституции», «идеология конституционализма»³. Национальная светская идеология, по

¹ Поэтому трудно согласиться с тем, что в Конституции РФ содержится «отчетливый... компонент активных антирелигиозных действий» (см.: *Левинсон Л.* Первая из свобод // *Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести* / сост. А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2003. С. 68). Хотя и есть «оптимистическая» оценка того факта, что отдельное упоминание об атеистических взглядах в Конституции отсутствует, и она заключается в том, что примененная в этом акте «формулировка «иные убеждения», безусловно, подразумевает и их зачиту» (см.: *Стецкевич М.С.* Свобода совести. СПб., 2006. С. 259).

² Цит. по: *Ловинников А.С.* Свобода совести (анализ, практика, выводы) // *Государство и право.* М., 1995. № 1. С. 25.

³ Надо заметить, что и в наше время вполне аргументированно обосновывается, что «суть национальной идеи концентрированно выражена в преамбуле Конституции РФ»

мнению отдельных ученых, должна формировать и цели исторического развития нации.

Но всё это не так заметно на фоне настойчивых утверждений о необходимости идеологии, основанной на религии, «православии – великой опоры России» и тому подобных устремлениях типа: «Вера. Правовое государство. Гражданин» (что-то похожее на уваровскую триаду из XIX)¹. Однако в «обойму конституционных предложений» (выражение В.Б. Пастухова²), внесенных в Государственную думу на конец 1998 г., ещё не входили поправки к ст. 14 Конституции.

Принцип светскости государства в целом либо его содержание в определенных аспектах был подвергнут атаке в конце 90-х гг. В 1999 г. депутат Госдумы коммунист А.И. Лукьянов утверждал, что Конституция «навязывает» России «идею протестантизма», которая ставит личность над обществом. Такой подход чужд России. Поэтому... нужна новая прогрессивная, а главное, отвечающая российским традициям Конституция». Эти традиции, по мнению депутата, «в трех великих религиях: православии, исламе и буддизме», исторически выражающих «своеобразный коллективистский, общинный дух жизни России»³.

Затем в перманентно происходящих дискуссиях о пересмотре либо существенном изменении Конституции⁴ тема светского госу-

(см.: *Эбзев Б.С., Радченко В.* Сущность Конституции. Национальная идея. Идеология государства // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. статей. Саратов, 2016. Вып. 15. С. 23–26). Ещё ранее В. Гулиев замечал, что «общественные представления о национальной идее, «общегосударственной» идеологии воплощены в действующей Конституции. В ней заложены правовые гарантии полноценной благополучной обеспеченной жизни свободных граждан в безопасной стране» (см.: *Гулиев В.* Конституционализм как государственная идеология // Российские вести. М., 1996. № 173. 13 сент. С. 2). И, наконец, в декабре 2013 г. советник Президента В.Ф. Яковлев повторил: «Думаю, что национальная идея у нас есть, это Конституция. Прочитайте вдумчиво ее преамбулу, и вы увидите, что она есть» (цит. по: *Куликов В.* Не взяли за основу // Российская газета. 2013. Общерос. вып. 5 дек. С. 3).

¹ См.: *Россия* в поисках идеи: анализ прессы // Рабочие материалы [группы консультантов при Администрации Президента Российской Федерации]. Вып. 1. М., 1997. С. 9–10, 12–13, 41, 56–57.

² См.: *Пастухов В.Б.* Россия – 2000. Цивилизационный выбор и конституционный шанс // Полис. 1998. № 6. С. 25.

³ См.: «Нам нужна новая Конституция»: Интервью главного редактора журнала А.И. Ковлера с А.И. Лукьяновым, председателем Комитета Государственной думы по законодательству и судебной реформе // Государство и право. 1999. № 12. С. 10.

⁴ См.: *Митюков М.А.* Модернизация Конституции: необходимость или очередные иллюзии? // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 39–43;

дарства весьма редка, но фигурирует в текстах проектов, содержательно воспроизводя прежнюю концепцию¹ или редакционно либо структурно поправляя ее.

В частности, в проекте Конституции Всенародного менталитетного (разумного) общества, составленном Ю.С. Черкинским, при отсутствии классической формулы о светском государстве, в то же время отмечается, что религиозные организации отделены от органов власти и местного самоуправления, в обществе отсутствует какая-либо обязательная для всех религия и признается свобода всех религий, религиозных движений, групп, сект, а также атеизма (ст. 11). В другом месте проекта предусматривается, что общество живет и действует по светским и религиозным законам, соблюдение светских законов Общества обязательно для граждан и их организаций, для каждого, а соблюдение религиозных законов – добровольное дело граждан, если таковое не противоречит соблюдению светских законов (ст. 13). Проект также провозглашает, что каждый имеет право на свободу совести и религии, право менять религию или убеждения, и запрещает распространение информации, возбуждающей религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду религиозного превосходства или угнетения (ст. 30). Особо подчеркивается, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно избирать, иметь и распространять религиозные, антирелигиозные и другие убеждения, действовать в соответствии с ними, не мешая своими действиями иным (ст. 32)².

Но есть и проекты и предложения, которые ставят под сомнение светскость государства либо отрицают её необходимость в пользу дальнейшей его клерикализации, но уже опираясь на обновленный или новый конституционный базис.

Он же. Поправки к Конституции: некоторые политико-юридические аспекты // Конституция как фактор социальных изменений: сб. докл. М., 1999. С. 77–84.

¹ См., напр., ст. 14 «Синтезного базового проекта» Основного Закона (Конституции) России XXI в. *Садков В.Г.* Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. М.: ИГ «Прогресс», 2002. С. 56.

² *Черкинский Ю.С.* Основы менталитета. Конституция Всенародного менталитетного (разумного) общества. М.: АО ПОЛИЭКС, 1998. С. 34–39.

В проекте новой редакции Конституции РФ, выполненном Институтом «Общественная экспертиза», Фондом «ИНДЕМ» и общественным объединением «Созидание» (авторский проект М.А. Федотова и М.А. Краснова), предложено в отличие от нынешней ст. 1 расшифровать в ней не только основные характеристики, а все характеристики государства, в том числе и его светскость. По мнению составителей документа, «это важно не только с просвещенческой точки зрения, но и для создания более четких критериев деятельности законодательной и судебной властей»¹. Но такой подход лишил бы Конституцию содержательной статьи, раскрывающей понятие светского государства и его основные черты.

В следующем проекте Конституции, разработанном группой преподавателей и студентов факультета права Высшей школы экономики под руководством М.А. Краснова, уже не содержится положения о том, что Российская Федерация – светское государство, хотя и имеются сопутствующие этой формуле нормы о нейтралитете государства к религии (ст. 11). Тем не менее некоторыми этот шаг расценивается как неприемлемый, подталкивающий к отмене статьи о светском государстве². Хотя сторонники новой модели взаимоотношения церкви с государством (она получила название «модели партнерства») уверяют: «Вряд ли стоит отказываться от принципа светскости государства. Соблюдение данного принципа способствует оптимальному развитию церкви, нормальному протеканию ее деятельности в обществе, четко разграничивает ее полномочия и политической власти. Сама церковь (во всяком случае, РПЦ), исходя из своей духовной природы, своих целей и задач, в российском государстве никогда не будет в перспективе претендовать на земную власть. Светскость государства – это своеобразная охранительная грамота для церкви. В условиях светскости церковь лишена возможности нести юридическую и политическую ответственность за судьбу государства и общества. Моральную – да. Перед Богом и народом, исповедующим христианскую веру»³.

Несмотря на это, некоторым уже тесно в рамках светского государства. Они высказываются за «более высокий правовой статус»

¹ См.: *Конституционное обустройство России. Общественная экспертиза: Аналитический отчет*. М.: ИД «Грааль», 2000. С. 63.

² *Проект Конституции России*. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. С. 38, 121.

³ *Катин В.И.* Актуальные проблемы партнерских отношений Русской православной церкви и государства в современной России. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 94–95.

церкви, в частности за получение РПЦ статуса государственной церкви¹. Философы Д.Ш. Цырендоржиева и К.А. Багаева приходят к выводу: «Поэтому возникает проблема существования светского в светском государстве»². Тем более, что раздаются голоса, что современная Россия «избавляется от светскости»³, а крайней точкой зрения является мнение о фактическом превращении страны в клерикальное государство⁴.

В проекте Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, созданного в тот же период, уже отсутствуют такие понятия, как «светское государство», «свобода совести», но имеется специальная глава «Государство и религия». Это объясняется предшествующим проекту «проблемным комментарием к Конституции Российской Федерации 1993 года» тем, что её ст. 14 «игнорирует ценность и важность религиозной составляющей в жизни и мировоззрении граждан, важность института религии для жизнеспособности страны в целом. Данное понятие требует конкретизации».

Далее разъясняется, что «закрепляя светскость государства, Конституция РФ пренебрегает фактически осуществляемым и весьма целесообразным сотрудничеством религиозных организаций и государства..., ставя его фактически вне закона». При этом комментаторы ставят в упрек ст. 14, что она не раскрывает содержания понятий «светскость», «государственная религия», «обязательная религия», не разъясняет термин «отделение религиозных организаций от государства», делает эти организации подзаконными. В связи с этим предлагается изменить (фактически отменить) ст. 14 Конституции и «конституционно закрепить институт социального партнерства

¹ Об этом см. ранее цитируемую работу В.И. Катина (с. 77–78). Там же автор констатирует, что «число сторонников ст. 14 Конституции... все еще достаточно велико – 48 проц.». Но другие исследователи замечают: «По данным ВЦИОМ, более 64 проц. россиян считают, что Россия должна быть светским государством. Такие данные были опубликованы 24 июня 2015 г. по результатам опроса, проведенного в мае 2015 г.» (цит. по: Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А. Светскость в российском обществе: социально-философский контекст // Изв. Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2016. Т. 17. С. 99).

² Там же.

³ Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 15.

⁴ Муслимов С.Ш., Нурилова А.З. Современная Россия – светское или клерикальное государство? // www.rusnauka.com. (дата обращения: 13.06.2016).

органов государственной власти и религиозных организаций» на основе принципа социального предпочтения и установления режима преимущественного и льготного социального партнерства. Всё это обосновывается тем, что «влияние религий на жизнь каждого человека, в том числе на правовое сознание, чрезвычайно велико... по исследованиям социологов и психологов, более 90 проц. людей – так или иначе осознанно верующие»¹.

Связанная со статьей четырнадцатой ст. 28 Конституции РФ также подвергается сомнению, поскольку в ней не дано определения понятию «свобода совести», регламентируется возможность исповедовать «любую» религию. Предлагается конституционно установить отделение государства от церкви лишь в сфере осуществления государственной власти, а в остальных сферах речь вести о их соединении².

«Вопрос в том, – спрашивают себя многие интеллектуалы, – можем ли мы в нашей стране развивать идею светского государства дальше или она была совершенно дискредитирована в прошлом»³. В целях разрешения сложных конфликтов между правом и религией некоторые европейцы призывают: «Светское государство должно переосмыслить заново свою светскую природу и сформулировать новые ответы на старые проблемы»⁴.

Сторонники «клерикализации» государства всё настойчивее внушают обществу: принцип «светского государства не навечно», временно преходящий с Конституцией 1993 г. и присущ малому числу государств, сама Конституция не содержит «прямого изъяснения» понятию «светское государство» и его содержанию, и ставят под сомнение представление об отделении церкви от государства как «непременной части светскости государства». Помимо этого, в «неконкретности» этого термина отдельные авторы процерковной направленности в светском государстве видят «идеологический аргумент антирелигиозного характера».

«Неопределенность термина «светское государство», – пишет М. Шахов, – очень на руку атеистам и «антиклерикалам», пытающимся

¹ *Научный макет новой Конституции России / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2011. С. 111–112, 289–290.*

² Там же. С. 134.

³ *Прохорова И. Светское общество и клерикальное сознание: 6 цитат из лекции Ирины Прохоровой 22 октября 2014 // URL: <http://апара-рго.com> (дата обращения: 13.07.2016).*

⁴ *Цуцка Л. Право versus религия // Изв. вузов. Правоведение. СПб., 2015. № 6 (323). С. 187.*

использовать его как идеологическую дубинку всякий раз, когда им требуется выразить свое неудовольствие присутствием Церкви в жизни общества». И далее автор делает далеко идущий политический вывод: «Неточный, неопределенный, допускающий произвольное толкование термин или формулировка в законе или, тем более, в Конституции, всегда вредны стратегическим интересам общества...»¹.

Из этих квазилогических и политических выводов выдаются рецепты о будущей судьбе ст. 13, 14 и 28 Конституции РФ: уточнить понятие «идеология», покончить с термином «светское государство» как с «весьма туманным и расплывчатым... по причинам его формально-правовой неопределенности», тем самым выйти «за жесткие рамки конституционной светскости». А преодолеть препятствия «жесткой» Конституции цитируемый автор предлагает не путем пересмотра, а «всенародным волеизъявлением» (?), поскольку «формулировка «Российская Федерация – светское государство», сочетающая категоричность с неопределенностью, не является необходимой в Конституции»².

Крайне радикальные проекты Конституции выдвигаются националистическими, монархическими и клерикальными кругами. В качестве примера можно назвать вариант, предлагаемый Лигой защиты национального достояния, в котором вообще не упоминается о светском государстве и светскости образования и замечается в пояснительной записке: «Светский характер современного государства исключает восстановление монархии... самой эффективной системы управления»³. В то же время проектом в качестве конституционного принципа называется «покровительство государства историческим традиционным конфессиям» и установление с ними «особых взаимоотношений на основе республиканского закона и двухсторонних договоров» (ст. 10)⁴.

«Правовая политика государства в области религии подвергается непрерывному давлению клерикальных и теократических сил»⁵. Предложения в этой сфере «сыпятся как из рога изобилия». То пред-

¹ Шахов М. Нужно ли России именовать себя в Конституции «светским государством»? // URL: <http://www.pravoslavie.ru/78827.html> (дата обращения: 14.07.2016).

² Там же.

³ Севастьянов А. Проект Конституции России // <http://index.ru.org> (дата обращения: 01.08.2016).

⁴ Русский проект: Конституция России: новый вариант // Лига защиты национального достояния. М.: «Александр Севастьянов», 1998. С. 24.

⁵ Тоценко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М., 2007. С. 445.

лагается «иметь в России должность вице-президента, который был бы представителем ислама», то «обеспечить адекватное представительство... всех религий и конфессий с учетом их веса в обществе», то ввести в герб и флаг России не только христианские символы, но и другой основной религии – ислама¹. Одно из предложений последних лет – «это пересмотр законодательства о партиях, в части возможного создания клерикальной партии»². Хотя по этому вопросу высказана позиция Конституционным Судом в Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда г. Москвы, жалобами Общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина³.

Главная из претензий, затрагивающих суть нашей Конституции, это претензия православия стать идеологией России. Такая позиция изложена была ещё в одном из выступлений Патриарха Алексия II (он заявлял: «Идеология России есть православие») и в «Основах социальной концепции Русской православной церкви 2000 г.»⁴. Основывается эта позиция на утверждениях об «единственности» и «уникальности» религии, отрицании «многоконфессиональности» страны и объявлении её «православной страной, в которой есть религиозные меньшинства», причисляя к последним неверующих (а их

¹ Тощенко Ж.Т. Указ. соч. С. 446.

² Интересно, что РПЦ сегодня предоставила возможность священникам избираться (см.: Медведев С.В. Идеология воинствующего секуляризма как угроза развитию общества // Секуляризм и религиозная свобода – противостояние или партнерство: матер. науч.-практ. конф. М.: Институт Европы РАН, 2013. С. 212). Помнится, что в ноябре 1993 г. Г.П. Якунин был «лишен священного сана за грубое нарушение священных канонов Православной Церкви, выразившееся в том, что он, вопреки ранее принятому решению Священного Синода, выразил твердое намерение участвовать в парламентских выборах в качестве кандидата в депутаты, что предполагало его определенное желание заняться профессиональной политической деятельностью, недопустимой для священнослужителя по канонам Православия» (цит.: Информация Патриарха Государственной думе Федерального собрания РФ от 8 февраля 1994 г. № 369 // Архив Государственной думы).

³ Подробно об этом см.: Митюков М.А. Выступления Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (2004–2005 годы). М.: Проспект, 2005. С. 312–332.

⁴ О критике этих положений см.: Абдулагатов З. Российские православные и мусульмане: общие проблемы – разные взгляды // Общественные науки и современность. М.: РАН, 2004. № 2. С. 144.

якобы 18,5 проц., считал тогда митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл)¹.

Позднее упомянутую позицию отдельными депутатами Госдумы предлагалось реализовать посредством поправок в преамбулу Конституции² и введения отдельной «идеологической статьи», что не получило поддержки в юридических научных кругах³. Сейчас некоторые ученые под влиянием результатов выборов в Государственную думу седьмого созыва прогнозируют, что «из-за повышения роли религии в управлении государством [депутаты] могут инициировать поправку в конституционные положения о месте религиозных конфессий в государстве (ст. 14 Конституции РФ)»⁴.

Подводя итог, можно согласиться со сказанным известным социологом и философом, член-корр. Ж.Т. Тощенко: «Страна все более и более отклоняется от прописанного в Конституции принципа современной цивилизации – идеи светского государства. «Что можно и что нельзя в «светской» России определяется не законом, а кулуарными договоренностями церковников и чиновников»⁵. Активный участник Конституционного совещания В.Л. Шейнис уже с сожалением говорит, что в Конституции 1993 г. мы «потеряли известную формулу об отделении церкви от государства и школы от церкви. И сегодня мы сталкиваемся с широкой экспансией церкви в школу, в армию и иные государственные учреждения. Каковы бы ни были мотивы и обоснования этого продвижения (а они неоднозначны), последствия уверенно-го внедрения церкви в общественную жизнь вызывают тревогу»⁶.

¹ См.: Тощенко Ж.Т. Указ. соч. С. 458.

² О нашем отношении к процедуре внесения поправок в Конституцию РФ см.: Миттоков М.А. Образ Конституционного собрания в материалах Конституционного совещания 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. М., 2014. № 4. С. 48, сн. 57.

³ См.: В Госдуме задумались над изменением преамбулы Конституции // Известия. 2015. 10 июня; Разуваев В. Как изменить Конституцию? // Независимая газета. 2015. 15 июня.

⁴ Примаков Д. Изменения Конституции / под рук. Яровой // Legal Report. 2016. 26 сент. <https://e.mail.ru/attachment/1474980014000000345/0;1> (дата обращения: 28.09.2016).

⁵ Тощенко Ж.Т. Указ. соч. С. 160.

⁶ Основной закон будущей России. Обсуждение проекта новой Конституции России в «Либеральной миссии» 13 марта 2012 г. (стенограмма) // Проект Конституции России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012.